

дерево = дерево; дерево – не дерево = растение; растение – не растение = организм; организм – не организм = материя.

Словари могут быть составлены в соответствии с подобной практикой словоупотребления. В этом случае они характеризуют классы слов, различаемые по уровню абстрагирования. Подобная классификация также окажется продуктивной, с точки зрения и теоретической и прикладной / в смысле решения тех практических, в том числе и технических, задач, о которых речь шла выше/. Она выступает внутренней основой выражения вокубуляров в функциональных классификациях, образуя специфический гнездовой способ их расположения.

Кузнецова А.И.

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЯ МОРФЕМ /основ слов/

1. Идея словаря морфем, зародившаяся очень давно, начала осуществляться только в последние десятилетия, но даже и сейчас нет четкого понимания того, что такое словарь морфем, отличается ли он / и чем именно/ от словообразовательного словаря. Если словообразовательный словарь призван указывать на словообразовательные связи слов-derivатов, определять пути, какими образовано новое слово, то словарь морфем совершенно не ориентирован на порядок напластования в словах морфем, т.е. на то, от какого конкретного слова в современном языке и как возникло данное слово. Словарь морфем должен просто фиксировать наличие в слове определенных морфем, корневых и аффиксальных, являющихся нередко живыми свидетелями прежних эпох, но, как правило, не противоречащих общему инвентарю морфем в современном языке.

2. Знание словообразовательных связей может иногда помочь уточнению того или иного аффикса в слове, но учет их не обязателен. При создании словаря морфем можно пользоваться и принципом аналогии; допустимы также и равнозначные / эквивалентные/ решения при выделении многих аффиксов, особенно суффиксов, лишь бы выделенные единицы не противоречили в целом системе морфем, выделенных на материале бесспорных случаев. Однако интересно отметить, что морфемный анализ / но не словообразовательный! / приводит к выявлению в языке не только регулярных элементов, но и множества единичных, не подержанных системой аффиксов /например, -унок- в слове рисунок/, а также порою регулярных, но незначимых элементов, в последнее время бурно дискутируемых. На том основании, что эти элементы "незначимы" и не соответствуют системе морфем в целом, их вообще часто не считают за морфемы. В словаре морфем такие элементы, тем не менее, должны даваться наряду со "значимыми" аффиксами и корнями.

3. Словарь морфем основ слов, в отличие от всех других известных лексикографии типов словарей, должен иметь несколько самостоятельных, практически между собой не связанных частей: словарь корневых морфем, нередко называемых субморфемами, с перекрестными отсылками на другие субморфемы, благодаря чему можно представить себе морфему в целом, где перечисляются все слова, имеющие заглавный морфем; словарь суффиксальных и префиксальных морфем так же с перечислением всех слов, содержащих заглавный суффикс или префикс / при этом наибольшие трудности заключаются в установлении омонимичных суффиксов и префиксов; для второй данная проблема решается сравнительно легко/. Из трехчастную структуру словаря морфем основ слов можно дополнить введением в него четвертой части – словаря

корневых окружений с перечислением всех корней, способных заполнить данную модель слова.

4. Слова, приводимые на тот или иной корневой морф и расчлененные на морфы, должны быть расположены по алфавиту префиксов, их начинающих, а внутри слов имеющих один и тот же префикс, — по алфавиту суффиксальных морфов. Словарная статья на тот или иной аффикс должна содержать в алфавитном порядке все модели слова с данным аффиксом / с учетом места суффикса или префикса в слове по отношению к корню /, в которые вставляются корни, перечисляемые рядом с моделью в алфавитном порядке.

5. Словарь морфем вскрывает в слове часто не замечаемые носителем современного языка элементы. В силу этого обстоятельства словарь морфем ближе других типов словарей подходит к историческому словарю, что вполне понятно: морфемная структура слова дольше, чем смысловая его сторона и даже, может быть, чем его фонетический облик, хранит в себе следы истории языка.

Кузьмин Ю.Г.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Существующие переводные технические словари (ПТС) недостаточно ориентированы на нужды практики перевода, на восприятие и, особенно, порождение речевых мало несубстантивной лексики, фразеологии и речевых стереотипов, профессионально-диалектальных и стилистических синонимов, усеченных речевых форм; слабо раскрываются семантико-синтаксические потенции слов и словосочетаний (например, их конвертируемость и ревертируемость), границы употребления синонимов; часто